

Сенатор сделал ход

Чтобы снова стать сенатором, Аркадию Чернецкому нужно победить на праймериз «ЕР», выиграть выборы у других партий и заручиться поддержкой новых депутатов Заксобрания

Дмитрий ПОЛЯНИН,
Александр ПОНОМАРЁВ

Последнее большое интервью с Аркадием Чернецким «ОГ» публиковала четыре года назад. Очередная беседа с ним показала, что, несмотря на стремительно меняющуюся политическую конъюнктуру, экономическую обстановку в стране и регионе, он остаётся верен своим убеждениям. Экс-глава Екатеринбурга, член Совета Федерации рассказал «ОГ» о том, почему он считает новую концепцию проекта «Большой Екатеринбург» несостоятельной, куда может пойти вторая ветка екатеринбургского метро и что бы он хотел видеть на месте недостроенной телебашни и цирка.

«Когда нужно риктовать, реагировать быстро, двуглавая система — инертна»

— Аркадий Михайлович, возможно ли сейчас политическая конкуренция идей, какой она была во времена Россель — Чернецкий?

— Теоретически возможно. Практически — маловероятно. Отчасти это связано с личностями, отчасти с тем, что сегодня муниципальный и региональный уровни конкурируют практически не в состоянии. Для этого не существует экономической основы. Законодательство чрезвычайно изменилось, и не в пользу муниципалитетов. У них изъяты функции, доходы, полномочия.

Действуют исходя из принципа, что у муниципалитетов не хватает ни кадров, ни квалификации, ни ума для того, чтобы реализовывать те функции, которые на них возложены. И, к сожалению, отчасти это действительно так. Это в меньшей степени касается крупных городов, потому что здесь есть и интеллектуальный ресурс, и кадровый потенциал, и профессиональная самостоятельность работников. Поэтому в целом у крупных городов существует полная возможность для выполнения возложенных на них функций. Очень многое зависит ещё и от того, дают им реализовать свой потенциал или не дают.

— Как вы оцениваете так называемую двуглаву систему власти, которая сейчас инсталлирована в Екатеринбурге?

— Я всегда был сторонником системы «сильного мэра». Вот есть человек, который несёт на себе всю полноту ответственности и при этом обладает всей полнотой возможностей для управления ситуацией. Тогда ясно, с кого спрашивать. Народу ведь усложнённые системы не нужны. Им хочется слышать простые ответы на те вопросы, которые у них возникают. Раньше всё хорошо, что делалось в городе, — это Чернецкий. Всё плохое — тоже Чернецкий. И каждый человек во всем, чего было больше, и сделать свои выводы.

Сегодня в условиях двуглавы системы делать выводы достаточно сложно. В принципе, я считаю, что двуглавая система жизнеспособна в относительно спокойных условиях сложившегося законодательства, сложившихся принципов взаимоотношений внутри городской власти и с другими уровнями власти. В принципе, так живут многие государства в Европе.

С другой стороны, когда нужно принимать нетрадиционные решения, когда нужно рисковать, реагировать быстро, тогда двуглавая система — инертна.

— Екатеринбург совершил наиболее мощный скачок развития как раз при единоличной системе управления. На ваш взгляд, это демонстрирует меньшую эффективность той системы, которую мы сегодня имеем?

— Да. В России система персональной ответственности человека даёт боль-

ший результат. Но здесь нужны чёткие механизмы контроля за человеком-лидером, чтобы он не зарвался. Эти механизмы надо было создавать и сохранять тот вид управления. К стати сказать, мы одним из последних перешли на двуглаву систему, потому что я достаточно долго был против этого. А в Москве, наоборот, думали, что Екатеринбург — это некий флаг в муниципальном сообществе, и нужно решить вопрос по двуглавы системе в этом городе, тогда и с другими будет проще разговаривать.

— Как вы оцениваете сложившуюся команду в городской администрации?

— Профессионально команда собралась хорошая.

— А к Ройзману как относитесь?

— Я говорю о команде исполнительной власти. Я не даю оценки представительным органам. Ройзман не принимает единоличных решений, он руководитель коллегиального органа, деятельность которого мы оцениваем по тем решениям, которые там принимаются. А это не решения Ройзмана. Как к человеку к нему можно относиться по-разному. Кому-то он нравится, кому-то — нет.

— Продолжая тему Ройзмана. Одно из ваших упреков «Единая Россия» дважды проиграла выборы в регионе: сначала госдумские в 2011 году, после — кампания по избранию главы города, когда им стал не кандидат от «ЕР» Яков Силин, а Евгений Ройзман. На ваш взгляд — это ли не оценка тех изменений, которые произошли во власти?

— Может быть. Люди плохо воспринимают трансформации, которые толком никто не объясняет. Или объясняет, но чересчур формально. Когда начинают говорить, что две головы лучше, чем одна, потрудитесь объяснить: чем лучше? А когда говорят, что про-сто лучше и всё, тогда и реакция соответствующая.

— Возможно ли повторение этой ситуации на предстоящих выборах?

— Я думаю, что те кампании сейчас уже большого значения не имеют, потому что с любыми обстоятельствами люди свыкаются. Сейчас их уже больше волнуют другие проблемы.

— Недавно комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению, где вы являетесь первым заместителем председателя, представил доклад «Об основных направлениях государственной региональной политики в РФ». Могли бы тезисно обозначить его ключевые моменты?

— Чтобы было сразу понятно — пока это не руководство к действию. Это аналитический материал, который, что хорошо, не просто заканчивается констатацией всех наших успехов и проблем, а ещё и формулирует некоторые предложения.

На сегодняшний день у нас регионы находятся в абсолютных разных условиях для своего социально-экономического развития. У нас различны объёмы валового регионального продукта на душу населения, различные объёмы бюджетных доходов, различные уровни зарплат. Предположим, по валовому региональному продукту на душу населения разница между самым большим и самым малым регионом в 45 раз. Бюджетные доходы на душу населения разнятся в 15 раз. Что касается зарплат — разница в четыре раза. Это ненормальная ситуация, и она может спровоцировать негативные последствия, расшатать страну. При этом в рамках одного государства люди имеют право на относительно равные условия жизни. Минимальный стандарт должен быть для всех один. Вот такие базовые послы.

— Какое место в этом до-

кладе отведено Свердловской области?

— Про отведённую взятую Свердловскую область там не говорится. Но предлагается такой механизм: нужно прекратить ко всем регионам подходить с одной меркой. Регионы нужно разбить на группы — типологизировать. Есть регионы, где сегодня и в ближайшие годы переломить негативные тенденции будет достаточно сложно, но всё равно люди там должны быть обеспечены тем минимальным стандартом, который будет принят по стране в целом.

Есть регионы, которые имеют очень серьёзный потенциал для развития. В этом ряду как раз фигурирует Свердловская область, Самарская, Нижегородская. В этих регионах нужно не столько прямым рублём из бюджета дотировать какие-то социальные функции. Им нужно давать новые инструменты для развития, выстраивать соответствующую бюджетную политику, возможности для кредитования на привлекательных условиях, задействовать рынок ценных бумаг, которые могли бы дать возможность привлечь капиталы для серьёзных проектов в области.

Надо заканчивать с единым подходом. Поэтому нужно дифференцировать регионы, дав какой-то группе «рыбу», а какой-то — «удочку».

«Я не считаю, что отдельные Берёзовский, Верхняя Пышма, Арамиль должны сохраниться в будущем»

— Насколько жизнеспособной вы считаете ту концепцию, которая сегодня выбрана в качестве основополагающей для проекта «Большой Екатеринбург»? Сегодня говорят об агломерации городов.

— Ответьте мне, что такое агломерация с юридической и финансовой точек зрения?

— В понимании вице-премьера правительства Александра Высоцкого — это сообщество равноправных муниципальных образований, отношения между которыми выстраиваются на основе сотрудничества.

— Это, конечно, можно называть и агломерацией, можно называть ещё каким-то хорошим или нехорошим словом. Я вполне допускаю, что существует определённое, достаточно ограниченное, количество видов деятельности, где может появиться взаимный интерес и возникнуть «агломерация».

Глобального интереса у муниципалитетов не существует. Законодательства по агломерации не существует. И в отсутствие законодательства ситуация останется прежней.

Как вы думаете, почему я начиная с 2002 года говорил, что развитие может происходить только в рамках единого муниципального образования? Потому что для единого МО нормативная база существует. С точки зрения эффективности «агломерация» может дать результат только в отдельных узконаправленных сегментах. Единое муниципальное образование охватывает все сегменты взаимного существования.

Когда я говорю о создании единого муниципального образования, я не считаю, что отдельные Берёзовский, Верх-

По словам Аркадия Чернецкого, вторая ветка екатеринбургского метрополитена пойдёт с востока на запад и в перспективе может дойти до Берёзовского

Конкуренцию на праймериз «Единой России» в региональное Заксобрание по Верх-Исетскому одномандатному округу № 6 Аркадию Чернецкому составят 12 человек

Суфия Гаминдарова	Коммерческий директор ООО «Мерси»
Александр Гольденберг	Директор ООО «Навигатор»
Самвел Папоян	Ассистент кафедры в УГМА
Александр Усольцев	Пенсионер
Олег Соколка	Ведущий аудитор службы экономической безопасности ООО ТМК «Чермет»
Артур Якуб	Директор департамента по безопасности ООО ТК «КИТ»
Татьяна Флеганова	Учредитель организации «Общие люди»
Сергей Мелехин	Начальник информационно-аналитического отдела ООО «РЕНДЕР»
Вера Яковенко	Пенсионер
Константин Савинов	Главврач МБУ «Центральная городская больница №2»
Анатолий Никифоров	Директор ООО «РЕНДЕР» (депутат Заксобрания)
Алексей Бородин	Председатель некоммерческого партнёрства «Порядок и развитие. Антикризис»

Большое интервью «Областной газете» Аркадий Чернецкий даёт во второй раз. Первое было в 2012 году. Слева направо — сенатор Аркадий Чернецкий, главный редактор «Областной газеты» Дмитрий Полянин, журналист Александр Пономарёв

няя Пышма, Арамиль должны сохраниться в будущем. Более того, я считаю, что на определённом этапе должна произойти их полная ассимиляция и растворение. Это ненормально, когда один район будет 300 тысяч населения, а другой — 60 тысяч. Нормально, когда будут два района по 160–180 тысяч.

Почему у сегодня говорю о том, что нужно вести разговор о создании единого муниципального образования? Да потому, что общие рынки уже состоялись. У нас общий рынок жилья, услуг, рынок трудовой деятельности и практически сросшиеся границы. Сегодня заключать какое-то соглашение а-ля СНГ — это просто потеря времени.

Нужно думать о новом большом городе, где не будет ни Якоба, ни Чернецкого, ни Брозовского, ни отдельно взятого мэра Арамиля или Берёзовского. Если город Берёзовский или Арамиль и будут восприниматься, то так же, как сегодня Эльмаш или Вторчермет в Екатеринбурге. Вот тогда будет эффект. А все эти попытки договориться о чём-то частном обречены в лучшем случае на какой-то локальный эффект, а чаще всего — на провал.

— Может ли проект «Метро» объединить «Большой Екатеринбург»?

— Я считаю, может. Транспортная составляющая на се-

ва, которая связана с обеспечением муниципальных образований финансовыми ресурсами.

Я, будучи президентом Союза российских городов, писал бумаги, выступал на различных съездах, приводил эти цифры. Они сегодня в этом докладе фигурируют. На момент принятия 131-го федерального закона объём полномочий, закрепленных за муниципальными образованияами, в 1,9 раза превышает объём средств, которые они имеют. А мы говорим, что у нас муниципалитеты не справляются со своими обязанностями.

Кто-то не справляется потому, что там работают раздобав, а кто-то не может справиться потому, что у них нет ресурсов. Екатеринбург не самый плохой по бюджетной обеспеченности на одного человека, но по сравнению с Москвой и нас разница в пять раз. У них бюджет 1,5 трлн рублей на население в 15 миллионов, у нас 30 млрд рублей на полтора миллиона. Получается, их бюджет больше нашего в 50 раз — при том, что их население больше нашего в 10 раз.

— А как нам построить метро? Говорят, денег нет.

— Сегодня денег нет, так завтра будет. Мы всё равно метро построим. Пока альтернативы метро нет. Наверное, можно пустить поезд от окраины Екатеринбург до Верхней Пышмы. Но все проблемы так не решить. Нам нужно метро, которое будет пронизывать город, проходить через его сердцевину и доходить до окраин.

— Если не будет единого муниципального образования «Большой Екатеринбург», то жители Берёзовского метро не увидят?

— Наверное, увидят когда-нибудь. Руководители меняются, меняется восприятие. Я с удовольствием сегодня наблюдаю за тем, что те проекты, о которых я говорил 15 лет назад, начинают появляться в документах стратегического планирования. Даже больше того, в том докладе, о котором мы с вами говорили, есть гла-

воет, не нравится какая-то конкретная ситуация, но я прекрасно понимаю, из-за чего она сложилась. К примеру, если бы была возможность одна половина была бы оборудована под уборку снега, другая — под последствия от дождя, то никакой задержки в уборке не было бы.

— Вы за или против идеи запрета шипов на зимних шинах в Екатеринбурге?

— С точки зрения вреда, которые приносит шипы дорожному покрытию — за. С точки зрения безопасности — нужно проводить исследования, какие сегодня существуют альтернативы шипам применительно к нашему климату. Если они есть и они доступны для широких масс, их можно реализовать.

— Когда Пассаж в Екатеринбурге только строился, вас спрашивали о том, не изуродует ли он центр города. Вы сказали, что, когда постройка, тогда и увидим. Он готов...

— Вы знаете, на многие вещи в последнее время я стал смотреть гораздо проще, чем раньше. Я недавно был в Казани. Там построили очень любопытное здание, которое сейчас занимает министерство сельского хозяйства. Большой мешанины архитектурных стилей я в жизни своей не видел. Наши архитекторы-дизайнеры разнесли бы этот проект на мелкие части. Но вся Казань гудит этим зданием, оно стало чуть ли не самым привлекательным с точки зрения туристов.

Конечно, на сегодняшний день пока ещё некоторые пропорции в Пассаже меня царапают, но, я думаю, что пройдёт не очень много времени, и наши люди тоже будут говорить, что у нас есть такое необычное здание.

— Вам не кажется, что администрация на его фоне совсем потерялась?

— Не кажется. Но я этот проект в такой высоте не согласовывал. Оно должно было быть и ниже, и меньше. Места для скверика должно было быть больше.

— А как вам проект строительства храма Святой Екатерины в акватории городского пруда?

— Если сравнить проект на воде и тот, который был на площади Труда, то, конечно, я за первый вариант. Он точно менее конфликтный и воспринимается спокойнее. Только этот храм ни в коем случае не должен заслонять «Динамо». Он должен быть смещён в заводь, ближе к «Космосу».

— Что бы вы хотели видеть на месте недостроенной телебашни?

— Я видел у губернатора довольно приличный проект с цветком у основания башни. Интересно было бы сделать там централизованную музейную зону. Единственно, очень сложно будет найти инвесторов.

— Как считаете, нужен ли городу чемпионат мира по футболу?

— Нам вообще нужны любые крупные события. Это элемент стратегии развития. Та же Казань на 1000-летие города и Универсиаду получила федеральных инвестиций больше, чем многие города России, вместе взятые. Это сотни миллиардов рублей. Город изменился кардинально. Я помню, был в Казани в середине 80-х годов. Это ж была самая настоящая деревня. За 20 лет город изменился настолько, что стал одним из лучших в России. Поэтому крупные международные проекты — это одна из возможностей привлечения федерального бюджета и бизнеса для решения городских проблем.

— Как вы относитесь к Общероссийскому народному фронту? Складывается ощущение, что он частично выполняет функции Общественной палаты, частично — партии «Единая Россия».

Не означает ли это, что «ЕР» и Общественная палата неэффективны, раз понёсся Народный фронт?

— Изначально ОНФ формировался как контрольный институт. Сами они головы не рубят, а на лапту подбросить могут. Не опричники, но тем не менее. Но беда многих наших общественных институтов, что они начинают тянуть на себя несвойственные полномочия. У тебя есть границы компетенции, вот и работай в этих границах. Когда появляется ощущение вседозволенности — это неправильно. Я в данной ситуации не говорю про Свердловскую область, потому что у нас по сравнению с другими территориями ситуация достаточно спокойная.

— Идут множественные конфликты с ОНФ по России. Иногда ощущение, что организация не только на лапту подбрасывает, а выполняет функцию доноса.

— Что значит донос? Если вопрос поставлен правильно, это хорошо. Если ради каких-то карьерных устремлений начинают обострять проблему и раздувают из мухи слона, вот это нужно пресекать. Здесь, я считаю, ОНФ должен сам себя вычистить, исключить тех людей, которые используют трибуну фронта для построения своей карьеры.

— Вы один из первых публичных деятелей, открыто высказавшись в защиту гендиректора НПО автоматки. Как считаете, почему другие промолчали?

— Я не знаю. Не берусь ничего судить. Лично я считаю, что он ещё в достаточной силе и светлом уме и организаторские способности у него не утеряны. Поэтому потенциал такого человека терять не стоит. Если совет директоров посчитал, что невозможно оставить его на посту гендиректора, я думаю, что просто не по-государственному будет потерять его в принципе. Думаю, в ближайшем времени ему будет предложена должность там, где он сможет спокойно работать.

«Отвечу так же, как ответил Россель»

— Почему вы решили участвовать в праймериз «Единой России»? Наверняка вам и так было бы гарантировано место в партийной тройке.

— Была какая-то не очень понятная обстановка. Будет гарантировано место, значит, будет. Нет, так нет. Я не вижу ничего страшного, чтобы принять участие в праймериз. Вообще, люди, которые занимаются политической карьерой, должны себя поддерживать в тонусе. Поэтому встреча с населением лишней раз никому не повредит.

— Уже успели оценить своих конкурентов по Верх-Исетскому одномандатному округу?

— Там очень достойные люди.

— Вы с 1991 года в большой политике. Не устали?

— Что значит устал? Человеку скучно сидеть без дела. Сейчас я работаю в политике, законотворчестве. Возможно, при других обстоятельствах работал бы на производстве или в системе исполнительной власти. Если человек в силе, он всегда должен пытаться себя реализовать. Ну а если ещё от его попыток есть польза обществу, тем более.

— То есть пока себя отдающим на пенсию где-то на садовом участке не видите?

— Я больше городской житель. Не садовод.

— Недавно у Росселя спросили, не хотел бы он, чтобы в его честь назвали аэропорт Кольцово. Вы бы хотели, чтобы один из объектов в Екатеринбурге носил ваше имя?

— Я отвечаю точно так же, как ответил Россель: «Я ещё жить хочу». Это уж будет решать потом, чего и как называть.

Понравившийся Аркадию Чернецкому архитектурный проект по реконструкции телебашни разработала компания «НАИ Бекор Урал». Именно эта концепция победила в международном конкурсе проектов

Сенатор считает, что храм ни в коем случае не должен заслонять «Динамо». Он должен быть смещён в заводь, ближе к «Космосу»